

Книга Король спичек

Ивар Крегер и самый громкий финансовый скандал XX столетия

Фрэнк Партной

Profile Books, 2010

Также есть на следующих языках: Английский

Рецензия BooksInShort

Читатели, которые обожают захватывающие истории с участием необычных персонажей, по достоинству оценят эту книгу о деяниях Ивара Крегера – одного из самых известных бизнесменов 1920-х годов, международного финансового магната, близкого друга Греты Гарбо, советника премьер-министров, монархов и даже президента США. Крегер был одним из самых талантливых мошенников в мировой истории, однако память о нем по каким-то причинам стерлась. Автор воскрешает Крегера во всем блеске его трагической славы, показав, как этот удачливый, всемирно известный бизнесмен неожиданно утратил благосклонность фортуны и накануне Великой депрессии покончил жизнь самоубийством. Финансовые мошенничества Крегера привели к тому, что правительству США в 1930-е годы пришлось осуществить масштабную реформу законодательства, регулирующего рынок ценных бумаг. По мнению *BooksInShort*, книга о Крегере – это биография незаурядного предпринимателя, изучение которой дает представление о том, что получается, когда находчивый, но неразборчивый в средствах бизнесмен встречается с жадными до денег, однако глубоко невежественными инвесторами.

Основные идеи

- В 1920-е годы Ивар Крегер создал финансовую империю, в состав которой входила самая крупная в мире компания – производитель спичек.
- Этот богатейший человек по прозвищу “Король спичек” умел легко входить в доверие к любым людям, с которыми встречался.
- Это был одаренный мошенник, изобретавший сложные финансовые схемы.
- В 1922 году Крегер приехал в США, где занялся поиском источников финансирования для реализации своего нового бизнес-плана.
- Он собирался кредитовать правительства разных стран мира в обмен на монопольные права на продажу спичек.
- Благодаря своей предприимчивости, а также обаянию, Крегер сумел ввести в заблуждение американских банкиров, инвесторов и прессу.
- Ему принадлежала монополия на торговлю спичками во многих странах.
- Финансовые пирамиды Крегера рассыпались после краха рынка в 1929 году.
- В 1932 году Крегер покончил жизнь самоубийством, вызвав панику среди инвесторов, вложивших средства в его бизнес.
- Во многом из-за финансовых афер Крегера правительство США приняло более строгие законы о ценных бумагах.

Краткое содержание

В Америку за деньгами

Под крылом у Lee Higg

Финансовая “черная дыра”

Удачные сделки в Польше и Франции

Разоблачение и конец

Наследие Крегера

В 1922 году шведский бизнесмен Ивар Крегер прибыл на германском теплоходе “Беренгария” в Нью-Йорк – традиционный пункт назначения для людей, мечтавших быстро заработать много денег. Крегер, которому тогда было 42 года, своим умом, обаянием и деловой хваткой произвел сильное впечатление на остальных путешественников еще на палубе океанского лайнера. Он тщательно продумывал каждый разговор с богатыми пассажирами, зная, что когда-нибудь ему понадобятся их деньги. Холдинговая компания Крегера Kreuger & Toll исправно платила своим акционерам 25 процентов дивидендов, вкладывая капитал в развитие шведской киноиндустрии, в недвижимость и банковское дело, а также в самое главное детище Крегера – “Шведскую спичечную корпорацию”, производившую две трети всех спичек в мире. Новый план Крегера состоял в том, чтобы найти в США средства и начать выдавать кредиты правительствам других стран мира в обмен на монополию по продаже спичек в этих странах. В те времена Lee Higginson & Co (больше известный как Lee Higg) был одним из ведущих инвестиционных банков Нью-Йорка. Крегер сумел устроить встречу с главой департамента по работе с синдикатами Дональдом Дьюрантом. План покупки монополии на торговлю спичками Дьюранту понравился, и он познакомил Крегера с деловыми партнерами банка. Банкиры моментально попали под обаяние Крегера и согласились выдать деньги этому “благородному, очень культурному, кристально честному и знающему себе цену” человеку. Кроме того, они увидели в проекте Крегера возможность одержать верх над своим главным конкурентом – могущественным банком J.P. Morgan. После этой встречи Крегер и Дьюрант приступили к поиску средств для финансирования проекта. С этой целью они создали “Международную спичечную корпорацию”, главный офис которой разместился в Делавэре – штате с очень низкими налогами. Первыми владельцами акций новой фирмы стали “Шведская спичечная корпорация” и несколько шведских банков. Новая корпорация стала выпускать золотые облигации – долговые обязательства, которые обеспечивались деньгами или золотом. Банк Lee Higg в скором времени продал этих новых для рынка бумаг на 15 миллионов долларов. В тот год это был один из самых крупных выпусков ценных бумаг в мире. Крегер отправил своего брата Торстена в качестве своего представителя на переговоры с правительствами стран Латинской Америки и Европы, начав с Польши. Замысел Крегера оказался вполне действенным, однако на его пути возникла одна серьезная проблема – было неясно, как вывести за границу собранные в США средства. В Нью-Йорке Крегер нанял американца швейцарского происхождения Эрнста ХOFFмана и отправил его в Цюрих, чтобы изучить на месте швейцарское финансовое законодательство. В итоге Швейцария подтвердила свою репутацию финансового и налогового рая, и Крегер тайне от всех открыл в этой стране “Континентальную инвестиционную корпорацию”, которая должна была помочь ему выводить средства из США в Европу. Позже ХOFFман (второй человек, знавший о существовании этой компании) по распоряжению Крегера перерегистрировал ее в Лихтенштейне, чтобы не платить налоги на прибыль от международной торговли спичками. Построив хитроумную сеть из филиалов, аффилированных и офшорных компаний, Крегер создал настоящую финансовую “черную дыру”, недостижимую для американских аудиторов. На все эти ухищрения его толкнула острая потребность в средствах для того, чтобы продолжать платить высокие дивиденды своим акционерам. Поскольку его легальные компании были не в состоянии столько заработать, он создал финансовую пирамиду, в которой средства, полученные от новых инвесторов, шли на выплату дивидендов для старых. Партнеры Крегера в Lee Higg даже не подозревали об этом. В отличие от всех прочих создателей финансовых пирамид Крегер имел в собственности несколько реальных компаний, в том числе и прибыльную “Шведскую спичечную корпорацию”. Чтобы скрывать задолженность, он использовал хитроумные бухгалтерские схемы. Один шведский бухгалтер охарактеризовал финансовую империю Крегера как “самую крупную спекулятивную аферу в Швеции”. К 1922 году размер капиталов Крегера достиг 25 миллионов крон, и он попал в число богатейших людей Европы. Несмотря на финансовые махинации Крегера в Европе, Дьюрант продолжал ему доверять. Он непоколебимо верил в то, что тщательно выбранная Крегером американская аудиторская контора Ernst & Ernst обязательно сообщит в Lee Higg о любых подозрительных действиях Крегера. С его счетами работал младший аудитор Бернинг из Ernst & Ernst, который, впрочем, следил за финансовыми потоками “Международной спичечной корпорации”, но не аффилированных компаний. Чтобы Бернинг время от времени закрывал глаза на кое-какие финансовые нестыковки, Крегер тайно оплачивал для него и его жены экстравагантные морские вояжи. К концу 1924 года корпорация Крегера представляла собой достаточно странный бизнес, имевший всего лишь два финансовых документа – “Список активов и пассивов” на крошечном листке, который легко можно было спрятать в бумажник, и написанный от руки “Сводный отчет о прибылях и убытках”. Хотя компания была зарегистрирована в 1923 году, она непонятно каким образом имела доход за 1921 и 1922 годы. Впрочем, партнеров из Lee Higg эти детали волновали мало. Крегер казался им гением бизнеса, и они были уверены, что с ним они заработают хорошие деньги. И они их получили: в 1924 году банк провел дополнительный выпуск ценных бумаг спичечной корпорации – “приоритетных партнерских акций”, – который позволил Крегеру на 19 лет раньше выкупить золотые облигации, заплатив их держателям на 5 процентов больше обещанного. Правительство Польши первым выдало корпорации Крегера монопольное право на торговлю спичками – в обмен на кредит в 6 миллионов долларов под 7 процентов годовых. Чтобы привлечь новых инвесторов, в США Крегер постарался как можно шире разрекламировать успех этой сделки. Он организовал выпуск специальных акций, каждая из которых была наделена 1/1000 частью голоса стандартной акции, и тем самым получил возможность собирать деньги, не отдавая власть над “Международной спичечной корпорацией” акционерам. Банкиры из Lee Higg сумели продать 900 000 этих акций на сумму в 90 миллионов крон. Кроме того, Крегер поставил перед Дьюрантом задачу найти желающих приобрести более привилегированные акции корпорации. В 1925 году для получения полного контроля над всеми спичечными производствами в Польше Крегер зарегистрировал в Амстердаме компанию Garanta. Для осуществления своего плана ему срочно потребовалось 17 миллионов долларов, для чего Крегеру пришлось начать продажу привилегированных акций с повышенной доходностью. Для Garanta он нанял нового аудитора – Карла Ланге, человека, которого уволили из стоковского банка за “тайную выдачу кредита самому себе”. Именно такой аудитор как нельзя лучше подходил для ведения нелегальных сделок Крегера. С помощью Ланге он сумел вывести из США 17 миллионов долларов. Благодаря сложнейшим финансовым схемам движение денег на счетах компаний Крегера было практически невозможно проконтролировать. Несмотря на это обстоятельство, к 1926 году акции “Международной спичечной корпорации” стали одними из самых популярных ценных бумаг в США. В 1927 году Крегер выдал кредит на сумму в 70 миллионов долларов правительству Франции – тоже в обмен на монопольное право торговать спичками. Эти деньги он сумел собрать, придумав инновационные (и никому ранее не известные) “конвертируемые производные ценные бумаги”. Инвесторы опять благосклонно приняли эти бумаги и понесли свои деньги Крегеру. После сделки с французами Крегера стали называть “финансовым сверхчеловеком”. В Стокгольме он построил роскошный 125-комнатный Спичечный дворец, сам расположившись в специально оборудованной “тихой комнате”. Крегер и его помощники стали активно разъезжать по всему миру, заключая сделки по монопольной торговле

спичками с десятком стран. Расцвет карьеры Крегера пришелся на август 1929 года – к этому времени он уже ходил в друзьях у кинозвезды Греты Гарбо и президента США Герберта Гувера, а его фотография регулярно появлялась на обложке журнала Time. Однако в сентябре 1929 года стоимость акций “Международной спичечной корпорации” начала падать – вначале медленно, затем все быстрее. В октябре 1929 года Крегер предпринял неожиданный шаг – он предложил правительству Германии кредит в 125 миллионов долларов. Деньги эти ему опять пришлось искать в карманах американских инвесторов, что на тот момент было задачей крайне непростой, учитывая резкое падение рынка. Чтобы достать деньги, Крегер с помощью Lee Higg придумал новый вид ценных бумаг – “американские финансовые сертификаты”. Для поддержания доверия банкиров к этим новым бумагам он объявил, что согласен через год выкупить все непроданные сертификаты, даже если он понесет убытки. У Крегера еще было достаточно шансов для того, чтобы расторгнуть соглашение с Германией, однако сделать это не позволила его самонадеянность. По роковому стечению обстоятельств время заключения сделки (28-29 октября) совпало с самым резким в истории падением финансового рынка. Неожиданно для Крегера банкиры с Уолл-стрит захотели внимательно изучить состояние его финансов. Как это бывало и раньше, Крегер не только не начал паниковать, но и с обычной для него бравадой объявил, что повышает дивиденды держателям акций своей корпорации. Но теперь банкиры и конкуренты отнеслись к этому царскому жесту с подозрением. Согласно официальным финансовым отчетам, чистая прибыль Крегера на спичках, которые стоили полпенни за коробок, составляла фантастические 20 процентов. Цифры никак не складывались. Когда Крегер оказался загнан в угол, он на скорую руку сфальсифицировал 42 долговых обязательства правительства Италии и подделал соглашение с итальянцами о монопольной торговле спичками. В декабре 1930 года несколько банков потребовало от Крегера выполнить обещанное и выкупить непроданные сертификаты на сумму почти в 4,4 миллиона долларов. Убедив Lee Higg выпустить золотых облигаций еще на 50 миллионов долларов, Крегер быстро перевел вырученные средства в Лихтенштейн. К этому времени стали активно расползаться слухи о финансовых проблемах холдинга Kreuger & Toll. Чтобы успокоить Дьюранта, Крегер отослал ему список всех своих активов. Банкиры не имели возможности проверить этот список и дали согласие выдать Крегеру последний кредит. В 1931 году акции всех его компаний резко упали в цене, и Крегер, человек обычно выдержанный, начал пить и месяцами скрываться от любых контактов. В конце того же года он вернулся в США, и Дьюрант сообщил, что банк не в состоянии выдавать ему деньги. Чтобы искусственно поддержать цену на свои акции, Крегер поручил Ланге выкупить их часть, однако эта уловка не сработала. В одну из его фирм – телефонную компанию Ericsson – пришли независимые аудиторы. За приобретение Ericsson Крегер остался должен IT&T 11 миллионов долларов. Одновременно подошел срок выплаты двух миллионов по кредиту, а также повышенных дивидендов. В феврале 1932 года здоровье Крегера пошатнулось и он стал впадать то в манию, то в депрессию. В поисках денег кредиторы обыскиали Спичечный дворец и нашли поддельные долговые обязательства Италии. Шведская полиция начала расследование по факту этой находки. 11 марта Крегер приехал в Париж и приобрел 9-миллиметровый пистолет. На следующий день тело бизнесмена с огнестрельной раной в области сердца было найдено в его квартире. Как только известие о смерти Крегера дошло до инвесторов, их охватила паника: на Нью-Йоркской бирже за один день было продано 673 800 облигаций холдинга Kreuger & Toll, а их стоимость к концу дня упала до нескольких пенни. Акционеры боготворили Ивара Крегера, однако как только его аферы стали достоянием гласности, инвесторы моментально начали выводить деньги из его компаний. Банк Lee Higg вскоре обанкротился. А когда стало известно, что Крегер подделал долговые обязательства правительства Италии, из “финансового гения 1920-х годов” он моментально превратился в “величайшего мошенника в мировой истории”. Конгресс США провел специальные слушания об этом скандале, на которые в качестве свидетелей были вызваны Дьюрант и Бернинг. Конгрессмены увидели, насколько острой была необходимость в реформе законодательства о рынке ценных бумаг. Президент Рузвельт, выступая за ужесточение этого законодательства, регулярно вспоминал аферы Крегера. В итоге в 1933 году был принят “Закон о ценных бумагах”, который предписывал выработку общепринятых принципов финансовой отчетности, а еще через год появился “Закон о рынке ценных бумаг” и начала работу Комиссия США по ценным бумагам. Оба закона были приняты по горячим следам деяний “Короля спичек”. Впрочем, Крегер остался в истории не только как финансовый мошенник – он основал бизнес, процветающий до сих пор. “Шведская спичечная корпорация” сегодня насчитывает 12 000 работников в 11 странах мира. Кроме того, ко времени своей смерти Крегер владел несколькими банками, шахтами, железными дорогами, кинокомпаниями и недвижимостью. Знают об этом трейдеры Уолл-стрит или нет, Крегер был создателем множества сложных финансовых продуктов, с которыми работают современные биржи.

Об авторе

Фрэнк Партной – бывший инвестиционный банкир и корпоративный юрист, ныне профессор Университета Сан-Диего (США).